

И.Д. Калмыков

Характерные черты политической культуры современного Вьетнама

Аннотация. В статье рассматривается комплекс исторических и культурных процессов, определивших текущее состояние политической культуры Вьетнама. Автор использует определение политической культуры, предложенное Т. Парсонсом, и анализирует её основные элементы применительно к Вьетнаму. Представлены ключевые аспекты формирования политической культуры Вьетнама, современные реалии, а также оценки легитимности правления Коммунистической партии Вьетнама (КПВ). Выявлены факторы, способствующие сохранению авторитарного типа правления, рассмотрены перспективы возможной демократической трансформации.

Ключевые слова: Вьетнам, Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ), политическая культура, демократическая трансформация, легитимность власти, гражданское общество.

Автор: Калмыков Иван Дмитриевич, магистрант, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. SPIN-код: 6850-9923. E-mail: iwankalmykow@gmail.com

Для цитирования: Калмыков И.Д. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 22—37.

I. D. Kalmykov

The Characteristics of Modern Vietnam Political Culture

Abstract. The article examines the complex of historical and cultural conditions which have determined the current state of Vietnam's political culture. The author uses Talcott Parsons' definition of "political culture" and analyzes its main elements in relation to Vietnam. The article presents key aspects of the formation of the political culture of Vietnam, features of the political culture of modern Vietnam, as well as views on the legitimacy of the rule of the Communist Party of Vietnam. Factors contributing to the preservation of the authoritarian political system were identified, the prospects for possible democratic transition were assessed.

Keywords: Vietnam, the Communist Party of Vietnam (CPV), political culture, democratic transformation, political legitimacy, civil society.

Author: Kalmykov, Ivan D., master student, IAAS MSU. SPIN-code: 6850-9923. E-mail: iwankalmykow@gmail.com

For citation: Kalmykov I.D. (2024) The Characteristics of the Political Culture of Modern Vietnam. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 8 (1): 22—37.

Введение

Вьетнам остается одной из двух стран Юго-Восточной Азии, сохранивших однопартийную систему и марксизм-ленинизм в качестве господствующей идеологии¹. За стартом политики обновления «Дой мой» (декабрь 1986 г.) не последовало выраженного изменения общественно-политического строя, подобно перестройке в СССР, не была заявлена цель и всесторонней демократизации. Руководство СРВ, преобразуя экономическую действительность на рыночных принципах, сохранило социалистическую ориентацию развития страны с опорой на идеологическое наследие Хо Ши Мина. Именно это наследие, в основе которого лежат патриотические идеи строительства «богатого и процветающего» Вьетнама и «великого национального единства и сплочения» [Завещание 1990: 220—222], предопределяет особый характер формирования современной политической культуры Вьетнама.

При этом на фоне углубления процессов глобализации и интеграции Вьетнама в мировую экономику с конца XX в. большое значение имеет степень адаптивности политического руководства страны к новым реалиям.

Научный дискурс

Автор опирается на исследования отечественных специалистов-вьетнамоведов: О.В. Новаковой, В.М. Мазырина, Г.Ф. Мурашевой, Е.А. Марченко и др. Также использованы работы известных иностранных экспертов по Вьетнаму — К. Тэйера [Thayer 2009], Б. Керквлиета [Kerkvliet 2010], А. Фьорда, Л. Хомутовой [Fforde, Homutova 2017, Fforde 2020], вьетнамских ученых.

В отечественной науке вопросы развития вьетнамской политической культуры подробно освещались О.В. Новаковой [Новакова 2009; 2014; 2017]. По её мнению, современная идейно-политическая база КПВ состоит из трёх компонентов: обеспечение незыблемости официальной идеологии, основанной на марксизме-ленинизме; идеологическое наследие президента Хо Ши Мина; возрождение национальных традиций. О. В. Новакова обращает внимание на значительную «перестройку ортодоксальных коммунистических взглядов» с началом политики обновления, а также восстановление морализаторских положений конфуцианской культуры как ответ руководства на сложные вызовы глобального мира, главным из которых является опасность утраты национальной идентичности.

Изучением эволюции общественных процессов во Вьетнаме занимался В.М. Мазырин [Мазырин 2009]. Он отмечает сочетание общей традиционной послушности и доверия населения к правящей элите с проявленной государственной властью способностью к политической мимикрии и эволюции, т. е. деидеологизации и качественному росту навыков управления.

Г.Ф. Мурашева, исследуя политические элиты Вьетнама в начале периода обновления, сделала вывод об их высокой способности выступать единым фрон-

¹ В Лаосе правящей является Народно-революционная партия, во Вьетнаме — Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ).

том в поворотный момент развития страны. Отличительные черты политической культуры того времени она видит в том, что критика была направлена на курс партии и отдельные неверные решения, а не на конкретных лиц, руководство осуществлялось через консенсус, отсутствовали открытые персональные конфликты [Мурашева 2011].

Самобитные черты политической культуры Вьетнама выявила Е.А. Марченко [Марченко 2012]. Автор также провела сравнительный анализ с другими странами региона, подтвердив большую близость Вьетнама к китайскому культурному ареалу, а не к ареалу распространения индийского культурного влияния.

Западные ученые при характеристике вьетнамской политической системы делают акцент на другие черты. Так, Б. Керквлиет выделяет её респонсивно-репрессивную, т. е. двойственную сущность. Руководство готово к компромиссам до тех пор, пока это не приводит к угрозе стабильности системы. Тогда начинает работать аппарат принуждения. Также он отмечает два направления мысли среди сторонников демократизации Вьетнама: одни считают необходимым политическое участие и взаимодействие с властью в действующей однопартийной рамке для последующей демократической трансформации (акцент на респонсивном характере политической системы); другие настроены на прямую конфронтацию и переход к многопартийной системе (акцент на репрессивном характере политической системы) [Kerkvliet 2010].

А. Фьорд и Л. Хомутова в своей работе 2017 г. используют метод интервью для анализа восприятие понятия «авторитет» (*uy thê, quyên uy*) во вьетнамском обществе, подчеркивают необходимость укрепления авторитета КПВ в глазах вьетнамских граждан, использования новых, более эффективных методов управления.

К. Тэйер, характеризуя вьетнамский политический режим, описывает его как «мягкий авторитаризм», оценивает успешность ответных мер руководства на вызовы для легитимности однопартийной системы [Thayer 2009]. Среди исследований вьетнамских ученых-эмигрантов на схожую тему выделяется работа Ле Хонг Хиэпа. В ней автор переосмысливает причины легитимации права КПВ на монопольное правление после объединения страны в 1976 г. [Le Hong Hiep 2012].

Характерно, что эти исследователи в основном сосредоточены на изменениях политической культуры Вьетнама в конце XX в., в то время как новые процессы спустя 30 лет остаются практически без внимания. В данной статье делается попытка определить взаимосвязи между историческими традициями формирования политической культуры Вьетнама и ее текущим состоянием. Ставится задача оценки легитимности правления КПВ и потенциала демократической трансформации Вьетнама.

Формирование политической культуры Вьетнама

Следуя определению Толкотта Парсонса, политическая культура — это совокупность явлений из мира политики, на которые влияют характерные для него цивилизационные составляющие жизнедеятельности: религия, этнонациональ-

ный менталитет, достигнутые уровни развития науки и техники, образованности и т. д. [Мельвилль 2004: 293]. Кроме того, рассуждая о политической культуре любой страны, необходимо учитывать влияние географического фактора и исторических условий.

Вьетнам более тысячи лет находился под китайским господством¹, соответственно была усвоена та модель мироустройства, на которую опирался Китай, — конфуцианская. В соответствии с ней император имел небесный мандат, его власть не могла оспариваться и должна была признаваться как подданными, так и чужеземцами — «варварами». В сознании вьетнамцев укоренилась идея собственной значимости и даже превосходства над соседними нациями, усилившаяся в XX в. за счет военно-политических успехов, а в XXI в. — на фоне бурного экономического роста. Чувство национальной гордости, патриотизм и одновременно почтение к носителю власти (апелляция к моральному авторитету) по-прежнему являются доминирующими чертами политической культуры.

Кроме того, в основе конфуцианского учения лежит иерархичность, также обусловившая многоступенчатую структуру традиционного вьетнамского общества. Чиновниками становились лишь те, кто сумел сдать многочисленные экзамены по китайскому образцу, поэтому понятия власти и учености были тесно взаимосвязаны. Соответственно, современная политическая культура Вьетнама принципиально отличается от западной тем, что она имеет выраженный иерархический характер. Иерархия выстраивается как во внешне- и внутривластной сфере, так и в общественном и личном сознании. Каждый индивид, встроившись в эту систему, должен приносить пользу и вносить вклад в построение «общества порядка и благополучия».

Трансформация политической традиции как элемента политической культуры имела интересную особенность. Во времена правления убежденного конфуцианца императора Минь Манга (1819—1841) печать была ограничена на основании идеи, что простолюдины вообще не способны принимать решения и не должны уметь ни писать, ни читать, не говоря уже о каком-либо политическом участии. Диалога с властью на равных быть не могло, права индивида по отношению к государству отсутствовали, отношения власть — общество были репрессивные, а не партнерские и постепенно смещались в сторону респонсивно-репрессивных (по определению Г. Крауча) [Kerkvliet 2010]. Марксизм-ленинизм модифицировал конфуцианскую концепцию, одновременно придав легитимность коллективным формам власти, которые соответствовали запросу широких слоев населения: сакральную функцию императора — посланника Неба теперь исполняет компартия. Таким образом, именно конфуцианство сформировало основы личностного поведения, взаимодействия граждан с носителями власти.

«Они не понимают, что такое демократия», — заметил Грэм Грин в своем знаменитом романе «Тихий американец». Это не образное выражение, так как перевод на вьетнамский язык даже базовой политической терминологии представляет сложность. Эквивалентов привычных нам понятий либо нет вовсе, либо

¹ Во вьетнамской исторической традиции — *Việt thuộc* (Эпоха северной зависимости).

в них заложен иной, близкий вьетнамцам смысл. Например, слово «революция» может быть дословно переведено как «смена небесного мандата»¹, «республика» как «всеобщая гармония».

Базовыми институтами традиционного вьетнамского общества являлись патриархальная семья и крестьянская община. И если роль общинного земледелия была в значительной степени утрачена с ограничением коллективных форм труда в годы обновления (а на юге оно и вовсе не получило широкого распространения), то институт семьи всё ещё устойчив и значим. Уважение к главе семьи и старшим воспитывается с рождения, например, назвать ребенка послушным будет для него наилучшей похвалой. Важную роль во вьетнамском языке играет фразоконечная частица «а», которая употребляется для выражения почтения к старшим по возрасту. Учитель во Вьетнаме обладает особым статусом: ему безусловно подчиняются, его авторитет непререкаем. Поэтому можно предположить, что вертикальный императивный характер социализации остается преобладающим и в наше время. Семья также связана с таким явлением, как культ предков.

Вьетнамские историки часто подчеркивают, что, несмотря на культурную близость с Китаем, вьетнамцы избежали ассимиляции, сумели сохранить свою самобытность и язык. Утверждается, что страна использовала метод «приобщения к культуре ради удержания независимости». Самоидентификация вьетнамцев, как и во многих других азиатских обществах, основана на традициях прошлого, которые адаптируются к современным условиям. Эти традиции являются либо полностью заимствованными из китайской культуры (что не мешает считать их исконно вьетнамскими), либо и вовсе «изобретенными», следуя определению Эрика Хобсбаума [Hobsbawm, Ranger 2012]. Также следует учитывать мифологизированность вьетнамского сознания. Так, например, даже современные вьетнамские историки приписывают основание своего государства полубогородной династии королей Хунгов². Мифологическая и научная формы знания сосуществуют, между ними не проводится четкая граница. Этот феномен общественного сознания эффективно используется политической элитой для сохранения существующего положения и не вызывает отторжения у граждан Вьетнама.

Героизация (тесно связанная с мифологичностью) — еще одна характерная черта вьетнамского сознания. Согласно французскому историку Бенуа де Треглоде, более 60 % богов, которым поклонялись в сельских районах и деревнях, — это те, кто когда-то сражался в войнах, чтобы защитить страну [Hoang Thi Hong Ha: 26.06.2017]. Основными добродетелями героев во все времена считались их мужество в борьбе за независимость, готовность отстаивать национальные интересы и консолидировать общество. Образы этих героев сыграли важную роль в поддержании власти различных вьетнамских династий, каждая из которых уделяла внимание строительству и поддержанию храмов в их честь, чтобы заручиться поддержкой людей. Здесь выделяется имя Чан Хынг Дао, спасшего нацию от монгольских захватчиков. Люди развивали культ поклонения и распространяли

¹ Или «смена судьбы».

² Согласно легенде, вьетнамская нация произошла от феи и дракона, дети которых и есть короли Хунги.

легенды о его жизни. В XX в. он вновь стал символом сопротивления французским колониальным властям, а затем и американцам во время Второй войны Сопротивления.

Обретение независимости в 1945 г. связано с именем Хо Ши Мина — главного национального героя Вьетнама. По мнению О.В. Новаковой, его фигура в настоящее время также возводится в статус духа — покровителя нации [Новакова 2014: 65—66]. Мы наблюдаем, как события совсем недавнего прошлого вновь обрастают легендами и мифами. Это выгодно нынешнему руководству КПВ, которое пытается не допустить «культурного вакуума» и использует проверенные временем и близкие народу консолидирующие механизмы. Притом утрата независимости в колониальный период рассматривается во вьетнамской историографии как нарушение логики исторического процесса, которое было успешно преодолено благодаря усилиям Хо Ши Мина и последующих коммунистических лидеров.

Черты политической культуры современного Вьетнама

Важно отметить, что в настоящее время Вьетнам, в отличие от многих авторитарных восточных режимов, уделяет значительное внимание роли женщин как в историческом прошлом страны (каждый вьетнамец знает о восстании сестер Чынг), так и в социальном и политическом контекстах.

Гендерное равенство является важным направлением политики КПВ. Всё заметнее становится роль женщины и в политическом управлении. В 2015 г. был принят закон, согласно которому женщины должны составлять не менее 35 % от общего числа кандидатов, участвующих в выборах в высший законодательный орган власти — Национальное собрание СРВ¹. В 2016 г. его председателем впервые стала женщина — Нгуен Тхи Ким Нган. На выборах в Национальное собрание в 2011 г. женщины получили 24,4 % мест, в 2016 г. — уже 26,8 %, в 2021 г. — 30,3 % (151 место из 499) [30,26 % female deputies...: 21.06.2021].

Также немного увеличилось представительство национальных меньшинств в Национальном собрании (в 2011 г. — 15,6 %, 2016 г. — 17,3 %, 2021 г. — 17,8 %). Однако, несмотря на приоритетное внимание руководства к «инклюзивности», их роль в политическом управлении на местном уровне признается вьетнамскими исследователями недостаточной [Trinh Hoang Hong Hue 2023: 39—41].

Важным показателем развития политической культуры является способ рекрутирования политических элит. В.М. Мазырин, анализируя реалии начала XXI в., констатирует, что активное участие вьетнамцев в процессе формирования элит не входило в сферу приоритетов вьетнамских граждан: демократия западного образца еще не была ими востребована, так как для этого не созрели внутренние условия (правовая грамотность, демократический опыт) [Мазырин 2009: 231]. Возможно, это не вопрос времени, а особенность менталитета народа, не склонного к общественной самодеятельности. Западная модель рекрутирования, которая подразумевает обновление элит за счет конкурсов и альтернативных вы-

¹ Тот же закон 2015 г. определяет и минимальную квоту в 18 % для представителей этнических меньшинств.

боров, не приживается на вьетнамской политической почве. Очевидно, что и КПВ не желает допускать посягательств на свое политическое доминирование, несмотря на формальное следование верховенству закона и конституционным принципам.

Партийное руководство осуществляет «отсев» беспартийных кандидатов, и лишь немногие получают право на участие в выборах. Перед выборами в 2011 г. три депутата — демократических активиста были приговорены к тюремному заключению «в связи с угрозой государственной безопасности и антигосударственной пропагандой». В 2011 г. лишь 8,4 % выбранных депутатов Национального собрания не были представителями КПВ, в 2016 г. — 4,2 %, в 2021 г. — лишь 2,8 % [Vào sự Quốc hội...: 10.06.2021]. Таким образом, система рекрутирования элит, основанная на номенклатурном партийном воспроизводстве (система гильдий), не позволяет распространять элементы демократии западного толка и превращает выборы, скорее, в ритуал.

Права граждан на общественную активность в основном реализуются через профсоюзы, НПО, проправительственные объединения (Союз женщин, Всеобщую конфедерацию трудящихся и др.). Все общественные и политические организации являются частью Отечественного фронта Вьетнама, который служит приводным ремнем для КПВ [Мазырин 2007: 91—94]. Даже возникающие субкультуры, связанные с творческой деятельностью, спортом, экологией, в основном унифицированы и так или иначе контролируются властью. В этом проявляются классические черты восточной политической культуры — господство коллективистских форм организации частной жизни, вертикальная форма управления.

Согласно западной классификации, в 1980—1990-е годы доминирующий тип политической культуры во Вьетнаме определялся как подданнический (Алмонд, Верба 2014): подчеркивалась зависимость народа от власти, восприятие ее как основного источника силы и богатства. В XXI в. общество уже не столь безразлично к политической жизни, граждане демонстрируют растущую активность на выборах. Вьетнамские исследователи под высоким уровнем политического участия подразумевают «народное, общинное единство, сплоченность, а не индивидуально-гражданское проявление воли», что более привычно для западного общества [День Тхи Тху Зунг 2021: 29].

Здесь следует обратить внимание на результаты всемирного исследования культурных ценностей Инглхарта—Вельцеля за 2023 г., представленные на карте. Вьетнам является страной с достаточно сильным влиянием «традиционных» ценностей, под которыми подразумеваются семья, религия и верования, социальный конформизм, почтение к власти, превалирование «общественного» над «личным» (рис. 1). Также заметны различия в положении на карте с Китаем, где относительно более предпочтительны «секулярно-рациональные» ценности. Таким образом, несмотря на отмеченную Е. Марченко близость Вьетнама к китайскому культурному ареалу, на современном этапе это менее очевидно [Марченко 2012: 139].

Более того, протестные настроения вьетнамских граждан зачастую имеют экстернальный — антикитайский вектор. Это неудивительно по той причине,

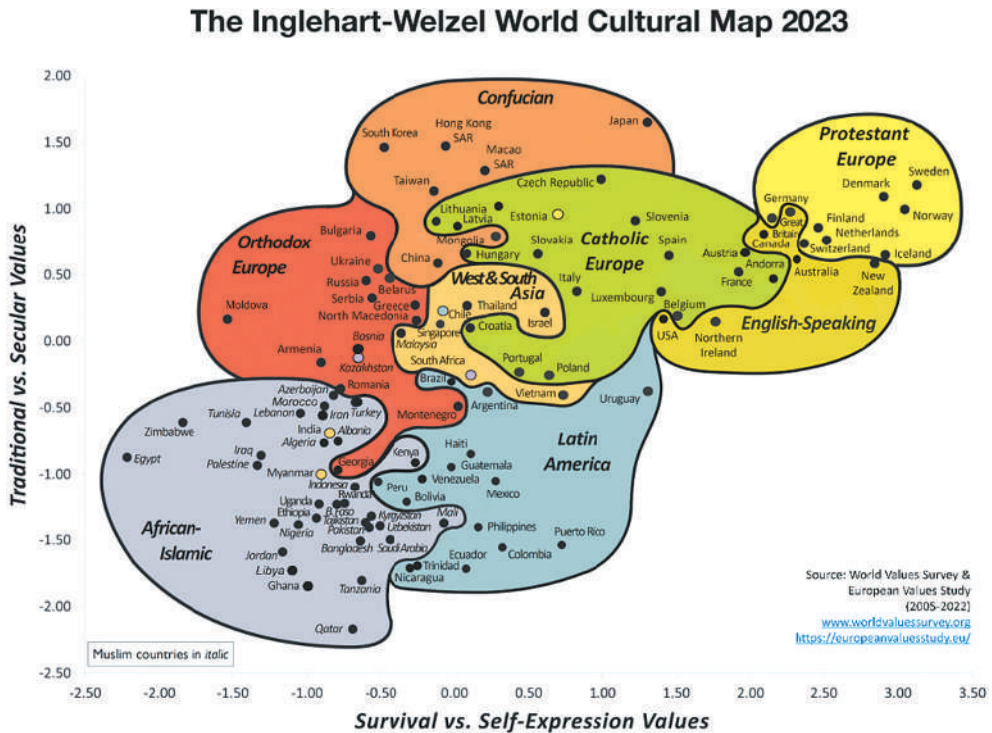

Рис. 1. Мировая культурная карта Инглхарта — Вельцеля.

Источник: URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/>

что Китай воспринимается как могущественный сосед, которого следует опасаться. Многие помнят опыт пограничной войны 1979 г., постоянно напряженную ситуацию вокруг спорных островов (Парасельские и Спратли) в Южно-Китайском море. Другим примером подобных выступлений служат протесты 2018 г. против принятия закона об особых экономических зонах (ОЭЗ), который предусматривал право иностранных инвесторов арендовать землю в ОЭЗ на срок до 99 лет. Несмотря на отсутствие упоминания Китая в проекте закона, среди вьетнамских граждан распространилось мнение о его ориентации на интересы китайских инвесторов. Заметим, что под давлением общественности этот законопроект был отклонен [Public criticism...: 26.02.2019]. Множество свидетельств имеется о выступлениях недовольных решением земельных проблем в городах [Kerkvliet 2014; 3 injured in Vietnam...: 16.11.2023].

Правильность же внутривластного курса КПВ в широком смысле не подвергается сомнению. Оппозиция означает отклонение от нормы, опасность для общественной гармонии и единства, чего допустить ни в коем случае нельзя. Соответственно ограничение государством протестных выступлений (в терминах Запада «демократически настроенной оппозиции») не встречает широкой негативной реакции. Этому способствует также низкий уровень информированности граждан о проявлениях внутривластного недовольства. Все средства массо-

вой информации контролируются правительством, КПВ или подчинёнными им структурами, поэтому граждане, как правило, имеют достаточно однобокий взгляд на происходящие события. Но постепенно, по мере повышения популярности английского языка, во вьетнамском обществе появляются возможности читать иностранную прессу и соцсети, знакомиться с альтернативными точками зрения на политическую ситуацию в стране, осваивать западные нарративы.

Современный внутривнутриполитический курс Вьетнама, безусловно, имеет ряд отличий по сравнению с тем, который проводился в годы тесного взаимодействия с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Он характеризуется более высокой степенью свободы личности, предоставлением населению социально-экономических и культурных прав. Во вьетнамских официальных документах и научных работах всегда подчеркивается готовность КПВ соответствовать вызовам времени и потребностям граждан. Как отмечает В.М. Мазырин, КПВ заявляет себя в качестве главного хранителя моральных и культурных ценностей, высоких нравственных принципов и идеалов, понимаемых как основная сила социализма и альтернатива демократии западного образца [Мазырин 2009: 223].

В Конституции Вьетнама 2013 г. декларируется народная природа власти. В статье 2 указано, что Социалистическая Республика Вьетнам — «социалистическое правовое государство, принадлежащее народу, управляющееся народом и существующее для народа», при этом сам народ — это «союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции» [Hiến pháp 2013]. По сути, в основном законе страны содержится отсылка к известному определению *демократии*, позаимствованному из геттисбергской речи президента Авраама Линкольна — «власть народа, волей народа, для народа» [Lincoln 1863].

Примечательно, что при этом в западных рейтингах Вьетнам числится одним из самых авторитарных режимов в Юго-Восточной Азии. По индексу демократии от The Economist, в 2022 г. он находился лишь на 138-м месте с показателем 2,73 балла. Из всех стран ЮВА более низкие позиции занимали лишь Лаос — 159-е место (1,77) и Мьянма — 166-е место (0,74)¹ [The world's most...: 01.02.2023]. Причина таких оценок состоит, прежде всего, в уже упомянутой неконкурентности выборов, фактическом отсутствии какой-либо альтернативы кандидатам КПВ, неразвитости институтов гражданского общества.

В этой связи понятны жесткие определения ведущих западных исследователей Вьетнама. Так, Адам Фьорд называет коррупцию одной из наиболее острых проблем Вьетнама [Fforde 2020: 19], констатирует застарелую иерархичность партийно-государственного аппарата, излишнее использование пропаганды и имитационного конституционализма [Fford, Nomutova 2017: 93, 114—115].

Вопрос выбора дальнейшей траектории политического развития вне однопартийного правления по понятным причинам практически не обсуждается во вьетнамских академических кругах. В отношении деятельности КПВ местные

¹ Индекс демократии в других странах — членах АСЕАН: Малайзия — 40-е место (7,30), Филиппины — 52-е (6,73), Индонезия — 54-е (6,71), Таиланд — 55-е (6,67), Сингапур — 70-е (6,22), Камбоджа — 121-е (3,18).

исследователи в основном ограничиваются осторожными формулировками о необходимости проведения институциональных реформ, повышения подотчетности и прозрачности партийно-государственных органов.

Вместе с тем стали встречаться и такие оценки: «Коррупция может быть угрозой, которая ведет к *краху коммунистического режима и вьетнамской Коммунистической партии*, требует разработки соответствующей антикоррупционной политики и строгого соблюдения этой политики» [Чан Хыу Тхан 2018: 7]. Примечательно, что в начале 2023 г. в СРВ запущен новый виток антикоррупционной кампании — в январе депутаты Национального собрания проголосовали за увольнение двух вице-премьеров. Покинул свой пост и президент Нгуен Суан Фук. В качестве причины отставки были названы «нарушения и противоправные действия» со стороны подконтрольных ему должностных лиц [Vietnam president quits...: 17.01.2023].

Разумеется, меры по борьбе с коррупцией представлены во вьетнамском публичном пространстве как попытка руководства удовлетворить запрос на общественную справедливость. Одновременно генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, взяв обязательство «не делать никаких исключений в рамках своей кампании», продемонстрировал серьезность своих намерений [Nguyen Khac Giang 2023: 3].

Отношение к действиям Нгуен Фу Чонга в зарубежных СМИ двоякое. С одной стороны, выражается удовлетворенность решительной борьбой с коррупцией как одним из главных тормозов экономического развития Вьетнама. С другой стороны, результатом этой «чистки» признано укрепление позиций генерального секретаря в политической системе страны, которая ранее строилась на основе баланса четырех «столпов» (генсека ЦК КПВ, премьер-министра, президента и председателя Национального собрания). Это воспринимается сторонниками демократизации Вьетнама как повод для беспокойства.

О легитимности правления КПВ

Возникает вопрос, насколько понятие гражданской культуры, в рамках которой одни граждане могут быть активными в политике, в то время как многие другие играют более пассивную роль подданных, применимо к Вьетнаму. Легитимность правления КПВ на данный момент не вызывает сомнения, несмотря на формальное отсутствие результатов опросов, по которым можно было бы судить об уровне доверия населения к КПВ. Примечателен и спорный характер самого понятия «легитимность» во вьетнамском языке, что справедливо отметила Е.А. Марченко [Марченко 2012: 144]¹. Другой вопрос, насколько результативным может быть гражданское вмешательство в государственные дела в случае, если доверие по какой-то причине будет подорвано. По мнению профессора К. Тэйера, легитимность КПВ закреплена благодаря идеологическому наследию Хо Ши Мина, успехам коммунистов в противостоянии захватчикам, а также —

¹ Легитимность при переводе на вьетнамский язык соответствует понятию «законность».

на современном этапе — экономическим достижениям: высоким темпам роста ВВП и искоренению бедности [Thayer 2009: 48].

Важным фактором народной популярности КПВ также служат поощрение частного предпринимательства и чрезвычайно мягкая налоговая политика властей. Процветающий малый семейный бизнес является неотъемлемой частью культуры и рассматривается как двигатель роста экономики [Nguyen Hoang Tien et al. 2019: 2].

Ле Хонг Хиеп считает основой легитимности КПВ высокие результаты ее деятельности (*performance-based legitimation*) после запуска политики обновления. При этом дополнительным средством легитимации он называет поддерживаемые на определенном (адекватном) уровне националистические настроения. Их всплески периодически заметны во вьетнамском обществе на фоне территориального спора с Китаем по проблеме Южно-Китайского моря [Le Hong Hiep 2012: 164].

Используя классическую трактовку оснований легитимности элит М. Вебера [Waters 2015: 11—12], можно охарактеризовать власть КПВ как рационально-легальное лидерство с оттенком традиционного, поскольку имеет место сочетание законности этой власти, закрепленной в Конституции, с «небесным благословением». При этом определение ее как харизматического лидерства не очень подходит КПВ на данном этапе, даже на фоне роста авторитета Нгуен Фу Чонга.

Заключение

Подводя итоги, подчеркнем, что вьетнамская политическая культура сегодня сохраняет гибридный характер, сочетая черты традиционной подданической с участнической (партиципаторной).. Специфика страны заключается в преобладании общинного менталитета (традиционных ценностей) над индивидуалистическими устремлениями (секулярно-рациональными ценностями). Здесь кроется одно из важных отличий Вьетнама от Китая, которое влияет на политический процесс и определяет необходимость более глубокого сравнительного анализа этой темы.

Информированность и образованность вьетнамцев в политической сфере находятся на невысоком уровне, до настоящего времени позволяя руководству СРВ не беспокоиться о развитии конкурентной политической среды. Лишь созревает и выраженный спрос на демократические ценности (и понимание их как таковых).

Учитывая упомянутые в статье социокультурные факторы, вероятность радикальных перемен в сторону демократизации во Вьетнаме можно определить как очень невысокую. Более вероятной перспективой видится продолжение начавшейся адаптации под западные ценности при сохранении действующего политического режима.

Дата поступления статьи: 06.02.2024

Дата поступления в переработанном виде: 10.03.2024

Принята к печати: 17.03.2024

Received: February 6, 2024

Received in revised form: March 10, 2024

Accepted: March 17, 2024

Список литературы

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с.

Динь Тхи Тху Зунг. Политическое лидерство в зеркале вьетнамской политической культуры // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 5. С. 26—30. URL: <https://doi.org/10.24158/rep.2021.5.4>

Завещание Президента Хо Ши Мина // Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990. С. 220—222.

Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика, результаты. М.: Ключ-С, 2007.

Мазырин В.М. Эволюционная модель общественной трансформации в СРВ // Губеровские чтения. Вып. 1: Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. М., 2009. С. 220—240. URL: https://istina.msu.ru/media/icollections/collectioneditorship/351/c40/839008/Gubarov_chteniya_2009.pdf

Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2012. Т. 1. № 2. С. 138—159. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/article/view/84326>

Мельвиль А.Ю. [и др.]. Политология: учеб. / МГИМО МИД РФ. М.: Проспект, 2008. 618 с.

Мурашева Г.Ф. Политическая элита Вьетнама в начале эпохи обновления (дой мой) // Вьетнамские исследования. 2011. Т. 1. № 1. С. 59—89. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/article/view/84287>

Новакова О.В. Возрождение национальных традиций Вьетнама в период обновления // Вьетнамские исследования. 2017. Т. 1. № 7. С. 275—293. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/article/view/84241>

Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // Губеровские чтения. Вып. 1: Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. М., 2009. С. 258—276. URL: https://istina.msu.ru/media/icollections/collectioneditorship/351/c40/839008/Gubarov_chteniya_2009.pdf

Новакова О.В., Логинова В.Н. Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 60—88. URL: <https://sea.ivan.ru/f/22383531.pdf>

Чан Хыу Тхан. Антикоррупционная политика как фактор политической стабильности в современном Вьетнаме : дис. ... канд. полит. наук. М., 2018.

3 injured in Vietnam land development protest // Radio Free Asia. 16.11.2023. URL: <https://www.rfa.org/english/news/vietnam/vietnam-land-protest-11162023211140.html> (дата обращения: 16.02.2023).

30,26 % female deputies elected to 15th National Assembly // Viet Nam Women's Union. 21.06.2021. URL: <http://vwu.vn/tin-chi-tiet/-/chi-tiet/30-26-female-deputies-elected-to-15th-national-assembly-39116-4904.html> (дата обращения: 17.11.2023).

Bầu cử Quốc hội và Hội đồng Nhân dân: Những con số thuyết phục [Выборы в Национальное собрание и народные советы: убедительные цифры] // Thông tấn xã Việt Nam [Вьетнамское информационное агентство]. 10.06.2021. URL: <https://baucquochoi.vn/bau-cu-quoc-hoi-va-hoi-dong-nhan-dan-nhung-con-so-thuyet-phuc/1151.vnp> (дата обращения: 12.11.2023). (На вьет. яз.)

Fforde A. The VCP internal policy and possible legacies of the VCP-CPSU relationship: some hypotheses // The Russian Journal of Vietnamese Studies. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 18—26. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2020-10012>

Fforde A., Homutova L. Political Authority in Vietnam: Is the Vietnamese Communist Party a Paper Leviathan? // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2017. Vol. 36. No. 3. P. 91—118. URL: <https://journals.sub.uni-hamburg.de/giga/jsaa/article/download/1090/1090-1128-1-PB.pdf>

Hiến pháp năm 2013 của nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. [Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 г]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Во-may-hanh-hinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx>. (На вьет. яз.)

Hoang Thi Hong Ha. How the Vietnamese cult of heroes promotes nationalism in politics // The Conversation. 26.06.2017. URL: <https://theconversation.com/how-the-vietnamese-cult-of-heroes-promotes-nationalism-in-politics-73144> (дата обращения: 11.11.2023).

Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition (Canto Classics). Cambridge University Press, 2012. 330 p.

Kerkvliet B.J.T. Governance, Development and the Responsive-Repressive State in Vietnam // Forum for Development Studies. 2010. Vol. 37. No. 1. P. 33—59. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/08039410903558251?ysclid=lskhwlifnl165630905>

Kerkvliet B.J.T. Protests over Land in Vietnam: Rightful Resistance and More // Journal of Vietnamese Studies. 2014. Vol. 9. No. 3. P. 19—54. URL: <https://doi.org/10.1525/vs.2014.9.3.19>

Le Hong Hiep. Performance-based Legitimacy: The Case of the Communist Party of Vietnam and Doi Moi // Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs. 2012. Vol. 34. No. 2. P. 145—172. URL: https://www.researchgate.net/publication/236710136_Performance-based_Legitimacy_The_Case_of_the_Communist_Party_of_Vietnam_and_Doi_Moi

Lincoln A. Gettysburg Address (19 November 1863) // Voices of Democracy: The U.S. Oratory Project. URL: <https://voicesofdemocracy.umd.edu/lincoln-gettysburg-address-speech-text/> (дата обращения: 11.02.2024).

Nguyen Hoang Tien, Ho Thien Thong Minh, Nguyen Minh Ngoc, Vo Kim Nhan. Family Business in Vietnam and in Poland: Review of Characteristics and Trends of Development // Journal of Southwest Jiaotong University. Dec. 2019. Vol. 54. No. 6. 19 p. URL: <https://doi.org/10.35741/issn.0258-2724.54.6.20>

Nguyen Khac Giang. Vietnam's Anti-corruption Campaign: Economic and Political Impacts // ISEAS Perspective. 2023. No. 41. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2023/04/ISEAS_Perspective_2023_41.pdf

Public criticism pressures Vietnam to back down on new economic zones // China Dialogue. 26.03.2019. URL: <https://chinadialogue.net/en/business/11154-public-criticism-p pressures-vietnam-to-back-down-on-new-economic-zones/> (дата обращения: 15.02.2024).

Thayer C.A. Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2009. Vol. 28. No. 4. P. 47—70. URL: <https://journals.sub.uni-hamburg.de/giga/jsaa/article/download/170/170-170-1-PB.pdf>

The Inglehart-Welzel World Cultural Map // World Values Survey 7. 2023. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 15.02.2024).

The world's most, and least, democratic countries in 2022 // The Economist. 01.02.2023. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/02/01/the-worlds-most-and-least-democratic-countries-in-2022> (дата обращения: 09.11.2023).

Trinh Hoang Hong Hue. Representative bureaucracy and inclusion: Citizen participation of ethnic minorities in Vietnam // Public Administration Issue. 2023. Vol. 5 (Special Issue I, electronic edition). P. 26—47. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2023/04/10/2027154637/Trinh%20Hoang%20Hong%20Hue.pdf>

Vietnam president quits as Communist Party intensifies graft crackdown // Reuters. 17.01.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/vietnams-president-phuc-quits-blamed-ministers-violations-2023-01-17/> (дата обращения: 14.11.2023).

Waters T. Weber's Rationalism and Modern Society. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 233 p. URL: <https://link.springer.com/book/10.1057/9781137365866>

References

3 injured in Vietnam land development protest. *Radio Free Asia*, 16.11.2023. Retrieved on 16.02.2024 from URL: <https://www.rfa.org/english/news/vietnam/vietnam-land-protest-11162023211140.html>

30,26 % female deputies elected to 15th National Assembly. *Viet Nam Women's Union*, 21.06.2021. Retrieved on 17.11.2023 from URL: <http://vwu.vn/tin-chi-tiet/-/chi-tiet/30-26-female-deputies-elected-to-15th-national-assembly-39116-4904.html>

Almond, G., Verba, S. (2014) *Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah* [Civil culture: political guidelines and democracy in five countries]. M: Mysl'. 500 p. (In Russian)

Bầu cử Quốc hội và Hội đồng Nhân dân: Những con số thuyết phục [Elections for the National Assembly and People's Councils: Convincing numbers]. *Thông tấn xã Việt Nam* [Vietnam News Agency], 10.06.2021. Retrieved on 12.11.2023 from URL: <https://baucuquochoi.vn/bau-cu-quoc-hoi-va-hoi-dong-nhan-dan-nhung-con-so-thuyet-phuc/1151.vnp>. (In Vietnamese)

Dinh Thi Thu Dung (2021). Politicheskoe liderstvo v zerkale v'etnamskoj politicheskoy kul'tury [Political leadership in the mirror of Vietnamese political culture]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 5: 26—30. URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2021.5.4>

Fforde, A. (2020) The VCP internal policy and possible legacies of the VCP— CPSU relationship: some hypotheses. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 4 (2): 18—26. URL: <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2020-10012>

Fforde, A., Homutova, L. (2017) Political Authority in Vietnam: Is the Vietnamese Communist Party a Paper Leviathan? *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 36(3): 91—118. URL: <https://journals.sub.uni-hamburg.de/giga/jsaa/article/download/1090/1090-1128-1-PB.pdf>

Hiến pháp năm 2013 của nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [2013 Constitution of the Socialist Republic of Vietnam]. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hien-phap-nam-2013-215627.aspx>. (In Vietnamese)

Hoang Thi Hong Ha (2017). How the Vietnamese cult of heroes promotes nationalism in politics. *The Conversation*, June 26. Retrieved on 11.11.2023 from URL: <https://theconversation.com/how-the-vietnamese-cult-of-heroes-promotes-nationalism-in-politics-73144>

Hobsbawm, E., Ranger, T. (2012) *The Invention of Tradition (Canto Classics)*. Cambridge University Press. 330 p.

Kerkvliet, B.J.T. (2010) Governance, Development and the Responsive-Repressive State in Vietnam. *Forum for Development Studies*, 37(1): 33—59. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1080/08039410903558251?ysclid=lskhwlifnl165630905>

Kerkvliet, B.J.T. (2014) Protests over Land in Vietnam: Rightful Resistance and More. *Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 19—54. URL: <https://doi.org/10.1525/vs.2014.9.3.19>

Le Hong Hiep (2012). Performance-based Legitimacy: The Case of the Communist Party of Vietnam and Doi Moi. *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*, 34(2): 145—172. URL: https://www.researchgate.net/publication/236710136_Performance-based_Legitimacy_The_Case_of_the_Communist_Party_of_Vietnam_and_Doi_Moi

Lincoln, A. (1863) Gettysburg Address (19 November). *Voices of Democracy: The U.S. Oratory Project*. Retrieved on 11.02.2024 from URL: <https://voicesofdemocracy.umd.edu/lincoln-gettysburg-address-speech-text>

Marchenko, E.A. (2012) Kharakternye cherty politicheskoy kul'tury sovremennogo V'etnama [Characteristic features of the political culture of modern Vietnam]. *V'etnamskie issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 1(2): 138—159. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/article/view/84326>

Mazyrin, V.M. (2007) *Reformy perekhodnogo perioda vo V'etname (1986—2006): napravleniya, dinamika, rezul'taty [Reforms of the transition period in Vietnam (1986—2006): directions, dynamics, results]*. M.: Klyuch-S.

Mazyrin, V.M. (2009) Evolyucionnaya model' obshchestvennoj transformacii v SRV [Evolutionary model of social transformation in Vietnam]. *Guberskie chteniya [Guber's readings]*, 1: 220—240. URL: https://istina.msu.ru/media/icollections/collectioneditorship/351/c40/839008/Gubero_v_chteniya_2009.pdf

Melville, A.Yu. [et al.] (2008) *Politologiya: ucheb. [Political science: textbook]*. MGIMO MFA RF. M.: Prospekt Publishing House. 618 p.

Murasheva, G.F. (2011) Politicheskaya elita V'etnama v nachale epohi obnovleniya (doj moj) [The political elite of Vietnam at the beginning of the era of renewal (doi moi)]. *V'etnamskie issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 1(1): 59—89. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/article/view/84287>

Nguyen Hoang Tien, Ho Thien Thong Minh, Nguyen Minh Ngoc, Vo Kim Nhan (2019). Family Business in Vietnam and in Poland: Review of Characteristics and Trends of Development. *Journal of Southwest Jiaotong University*, 54(6): 19. URL: <https://doi.org/10.35741/issn.0258-2724.54.6.20>

Nguyen Khac Giang (2023). Vietnam's Anti-corruption Campaign: Economic and Political Impacts. *ISEAS Yusof Ishak Institute*, 41. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2023/04/ISEAS_Perspective_2023_41.pdf

Novakova, O.V. (2009). V'etnam: poisk kul'turnoj identichnosti v novyh politicheskikh realiyah [Vietnam: search for cultural identity in new political realities]. *Guberskie chteniya [Guber's readings]*, M., 1: 258—276. URL: https://istina.msu.ru/media/icollections/collectioneditorship/351/c40/839008/Gubero_v_chteniya_2009.pdf

Novakova, O.V. (2017) Vozrozhdenie nacional'nyh tradicij V'etnama v period obnovleniya [The revival of national traditions in Vietnam during the renovation period]. *V'etnamskie issledovaniya [The Russian Journal of Vietnamese Studies]*, 1(7): 275—293. URL: <https://vietnamjournal.ru/2618-9453/article/view/84241>

Novakova, O.V., Loginova V.N. (2014). V'etnam «u sebya doma» i v ATR (skvoz' istoricheskuyu prizmu) [Vietnam “at home” and in the Asia-Pacific region (in a historical perspective)]. *Yugo-Vostochnaya Azija: aktual'nye problemy razvitiya [South East Asia: Actual problems of Development]*, 23: 60—88. URL: <https://sea.ivran.ru/f/22383531.pdf>

Public criticism pressures Vietnam to back down on new economic zones. *China Dialogue*, 26.03.2019. Retrieved on 15.02.2024 from URL: <https://chinadialogue.net/en/business/11154-public-criticism-pressures-vietnam-to-back-down-on-new-economic-zones/>

Thayer, C.A. (2009) Political Legitimacy of Vietnam's One Party-State: Challenges and Responses. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 28 (4): 47—70. URL: <https://journals.sub.uni-hamburg.de/giga/jsaa/article/download/170/170-170-1-PB.pdf>

The Inglehart-Welzel World Cultural Map (2023). *World Values Survey 7*. Retrieved on 15.02.2024 from URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/>

The world's most, and least, democratic countries in 2022. *The Economist*, 01.02.2023. Retrieved on 09.11.2023 from URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/02/01/the-worlds-most-and-least-democratic-countries-in-2022>

Tran Huu Than (2018). *Antikorrupcionnaya politika kak faktor politicheskoy stabil'nosti v sovremennom V'etname* [Anti-corruption policy as a factor of political stability in modern Vietnam]. PhD dissertation in political science. RUDN University.

Trinh Hoang Hong Hue (2023). Representative bureaucracy and inclusion: Citizen participation of ethnic minorities in Vietnam. *Public Administration Issue*, 5: 25—47. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2023/04/10/2027154637/Trinh%20Hoang%20Hong%20Hue.pdf>

Vietnam president quits as Communist Party intensifies graft crackdown. *Reuters*, 17.01.2023. Retrieved on 14.11.2023 from URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/vietnams-president-phuc-quits-blamed-ministers-violations-2023-01-17/>

Waters, T. (2015) *Weber's Rationalism and Modern Society*. Palgrave Macmillan New York. 2015. 233 p.

Zaveshchanie Prezidenta Ho Shi Mina [Testament of President Ho Chi Minh] (1990). *Ho Shi Min. Izbrannoe. Vospominaniya o Ho Shi Mine* [Ho Chi Minh. Selected works. Memories of Ho Chi Minh]. M. P. 220—222.